



**Yury S. Kostylev**

Ural State Medical University, Ekaterinburg, Russia

## **The Soviet-Period Toponymy of Severnaya Zemlya as a Reflection of Ideological Struggle**

Voprosy onomastiki, 2019, Vol. 16, Issue 1, pp. 160–172

DOI: 10.15826/vopr\_onom.2019.16.1.009

Language of the article: Russian

---

**Костылев Юрий Сергеевич**

Уральский государственный медицинский университет, Екатеринбург, Россия

## **Советская топонимия архипелага Северная Земля как зеркало идеологической борьбы**

Вопросы ономастики. 2019. Т. 16. № 1. С. 160–172

DOI: 10.15826/vopr\_onom.2019.16.1.009

Язык статьи: русский

DOI: 10.15826/vopr\_onom.2019.16.1.009  
УДК 811.161.1'373.21(420.1/.2) + 32.019.57

**Ю. С. Костылев**  
Уральский государственный  
медицинский университет  
Екатеринбург, Россия

## **СОВЕТСКАЯ ТОПОНИМИЯ АРХИПЕЛАГА СЕВЕРНАЯ ЗЕМЛЯ КАК ЗЕРКАЛО ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ**

В работе рассматриваются наименования географических объектов архипелага Северная Земля, возникшие в советский период изучения Арктики. Цель исследования — выяснить мотивацию наименования объектов архипелага и установить, насколько активно те или иные топонимы создают цельные топонимические системы. В качестве материала использовались данные специализированного топонимического справочника, дающего представление о мотивировке топонимов, а также воспоминания участников основных топографических экспедиций, проведенных на архипелаге. Анализ используемых номинаторами мотивационных моделей позволяет сделать вывод о том, что наречение объектов в советский период было практически целиком обусловлено господствующей идеологией и политической ситуацией в стране. Поскольку архипелаг был частично исследован в 1913 г. и некоторое количество топонимов Северной Земли появилось в дореволюционный период, можно заметить, что советская топонимическая система сложилась в результате своего рода отталкивания от системы, заложенной еще до Революции. Названия крупных географических объектов, данные в советское время, в подавляющем большинстве случаев представляли собой отантропонимические образования и служили инструментом пропаганды, демонстративно отражая принятый в стране идеологический курс. Меняющееся отношение к тем или иным советским политикам неизменно приводило к смене одних топонимов другими, что влекло за собой изменение топонимической системы архипелага. Особый интерес представляют объекты, менявшие названия несколько раз, а также объекты, сохранившие свои названия, данные еще

© Костылев Ю. С., 2019

экспедицией 1913 г. Довольно сложно оценить реальный пропагандистский потенциал как первичных именованных географических объектов, так и их переименований. Учитывая, с одной стороны, тот факт, что архипелаг Северная Земля находится на трассе Северного морского пути и при этом довольно слабо освоен, вряд ли названия его объектов были на слуху у массового адресата. С другой стороны, наиболее крупные объекты архипелага видны на картах, и поэтому их названия так или иначе могут быть известны многим.

К л ю ч е в ы е с л о в а: топонимия, искусственная номинация, мотивационные модели, топонимическая система, советская пропаганда, Северный морской путь, архипелаг Северная Земля.

Архипелаг Северная Земля был открыт в 1913 г., и большая часть географических названий досоветского периода была дана в 1914 г. при общем картографировании и описании открытой территории. Количество топонимических единиц этого периода сравнительно невелико. Гораздо более значительное число топонимов было создано в советский период освоения трассы Северного морского пути и прилегающих территорий. Наиболее активное исследование и описание архипелага, сопровождающееся картографированием и наименованием географических объектов Северной Земли, проводилось в нач. 1930-х гг. экспедициями под руководством знаменитых полярных исследователей Г. А. Ушакова, А. М. Лаврова, Р. Л. Самойловича.

Источником материала для данного исследования послужил справочник «Топонимика морей советской Арктики» [ТМСА]. В нем дается не только указание на время появления топонима, но в ряде случаев раскрываются обстоятельства его возникновения, и даже конкретный номинатор — коллектив (экспедиция, топонимическая комиссия) или персона (начальник экспедиции, конкретный гидрограф и т. п.), что позволяет произвести мотивационный анализ топонимов. При этом составители указывают на то, что они в первую очередь обращали внимание на искусственные топонимы, «русские мемориальные названия, являющиеся топонимическими памятниками освоения и исследования Арктики. Это топонимы, возникшие от имен арктических исследователей, ученых географов или лиц, имевших какое-то отношение к освоению Арктики, от названий кораблей или данные по поводу каких-то событий в ходе освоения Арктики» [ТМСА, 5, 6].

В силу указанных авторами ограничений список топонимов, представленных в [ТМСА], далеко не полон, но общее количество отобранных единиц дает возможность представить созданную в советское время топонимическую систему архипелага достаточно полно. Кроме того, ряд топонимических единиц с мотивировками их происхождения был извлечен из мемуаров участников экспедиции 1930–1932 гг. Н. Н. Урванцева [1935] и Г. А. Ушакова [1953]. Всего были рассмотрены названия 102 географических объектов, данные в период после 1917 г. Сравнительно большое число объектов подвергалось переименованию, поэтому количество рассматриваемых топонимов больше — 122. Следует отметить, что

«мемориальные» наименования давались, как правило, крупным объектам архипелага (большим островам, группам островов, заметным гидрообъектам и т. п.), тогда как более мелкие объекты часто получали названия по характерным для них признакам.

Архипелаг Северная Земля необитаем, т. е. не имеет постоянных населенных пунктов, поэтому в топонимической системе архипелага отсутствуют ойконимы, а подавляющее большинство географических названий относится к естественным природным объектам. Учитывая регулярность именования географических объектов и общую специфику рассматриваемой топонимической системы, следует признать, что она является по преимуществу искусственной в том смысле, в каком этот термин трактуется современными исследователями [см.: Голомидова, 1998]. Рассмотрение принципов создания такой системы и стало целью данного исследования. Кроме того, как указано выше, довольно большое число географических объектов подвергалось переименованию — около 20 % объектов меняли имя, причем некоторые из них не один раз, что, кажется, представляет собой относительно большое количество. Интересно рассмотреть и обстоятельства таких переименований.

По результатам экспедиции 1913 г. архипелаг получил название *Земля Николая II*, а остров, лежащий к югу от обследованной территории, назвали островом *Цесаревича Алексея*. Естественно, таким наименованиям не могло быть места на советской карте, поэтому решением Президиума ЦИК СССР в 1926 г. эта территория стала называться *Северной Землей Союза Советских Социалистических Республик*, а остров — *Малым Таймыром*, поскольку он лежал недалеко от полуострова Таймыр и был описан экспедицией на судне «Таймыр».

Некоторое количество названий объектам Северной Земли было дано в 1920-х гг. при нанесении на карту территорий, открытых экспедицией 1913 г. К ним относятся, например, *Дерюгина*, бухта, названная в честь океанографа и гидробиолога К. М. Дерюгина; *Визе*, мыс — в честь известного полярного исследователя В. Ю. Визе.

Наибольшее количество наименований объектам архипелага дала Североземельская экспедиция Всесоюзного Арктического института под руководством Г. А. Ушакова. Этой экспедиции принадлежит авторство 42 названий, отраженных в [ТМСА] (около 40 % от первичных наименований в рассмотренном материале). Подавляющее большинство топонимов, данных этой экспедицией, с точки зрения мотивации носит отадресатный характер, т. е. не мотивированный свойствами географического объекта, а предполагающий «использование в качестве наименований слов, обозначающих престижные в данном языковом коллективе понятия» [Рут, 1992, 21]. Архипелаг Северная Земля никогда не был территорией активного хозяйственного освоения. Соответственно, наименования, отражающие свойства объектов, здесь не были обязательны. Из приведенных [ТМСА] топонимов, данных этой экспедицией, отобъектно мотивированными можно

считать всего четыре: *Базарная*, гора (название дано из-за обилия птиц на объекте); *Голомянный*, остров, крайний в архипелаге Седова (он был расположен мористее базы зимовщиков, находившейся на острове Домашний); *Домашний*, остров, в архипелаге Седова (здесь впервые было построено человеческое жилье, являвшееся для экспедиции домом); *Оловянный*, мыс на юго-восточном побережье острова Октябрьской Революции (назван по наличию признаков оловянного месторождения). Кроме того, в мемуарах Г. А. Ушакова, посвященных работе на архипелаге, упоминается название острова *Средний* [Ушаков, 1953, 83] в архипелаге Седова. По карте, приведенной Н. Н. Урванцевым, видно, что этот остров является центральным в группе островов [Урванцев, 1935, 61]. При этом Н. Н. Урванцев прямо указывает, что свое название *Средний* получил, поскольку находился между *Домашним* и *Северной Землей* [Там же, 87]. У названия острова *Средний* двойная мотивировка. С одной стороны, он является центральным в группе островов *Восточный*, *Средний*, *Голомянный*. С другой стороны, *Восточный* был открыт этой же экспедицией несколько позже, чем были названы остальные острова этой группы. Также Г. А. Ушаков упоминает острова *Известняковые* [Ушаков, 1953, 261], бухту *Снежную* [Там же, 295]. Таким образом, по разным источникам можно выделить всего семь объектно мотивированных топонимов, данных экспедицией под руководством Г. А. Ушакова.

Остальные 38 наименований, данных экспедицией, имеют явно отадресатно мотивированный характер и относятся к топонимам-посвящениям в терминологии, предложенной М. В. Голомидовой, поскольку «имеют мотивировочное значение “объект, названный в честь...”» и направлены «на возвышение человека, предмета или события, обозначенного лексическим мотиватором» [Голомидова, 1998, 161]. Эти топонимы условно делятся нами на несколько групп.

Первая группа, включающая наименования, данные в честь живущих на тот момент видных политических коммунистических деятелей — самая многочисленная, она содержит 18 единиц (46 % от общего массива наименований, данных экспедицией Г. А. Ушакова). Все эти топонимы имеют отантропонимическое происхождение. Образованы они типовым способом — на основе фамилии того, в честь кого назван объект (типа мыс *Гамарника*; мыс *Литвинова* и т. п.), и по модели «географический термин + фамилия в род. п.». Названия давались в честь вождей партии и государства (залив *Сталина*; залив *Калинина*), военных деятелей (мыс *Ворошилова*; мыс *Буденного*; мыс *Блюхера*; архипелаг *Каменева*<sup>1</sup>; мыс *Уншлихта*), народных комиссаров (залив *Микояна*; мыс *Бубнова*), деятелей международного коммунистического движения (фьорд и мыс *Тельмана*), революционных авторов (острова *Демьяна Бедного*). Внутри этой

<sup>1</sup> Примечательно, что С. С. Каменев, помимо своей деятельности в качестве военачальника, был известен и как председатель Полярной комиссии, принявшей решение о проведении этой экспедиции [Урванцев, 1935, 19].

группы наиболее широко представлены имена военных деятелей (пять наименований). Такой подход к номинации в целом укладывается в традицию наречения географических объектов в честь ныне живущих деятелей партии и правительства. Но типичным его можно назвать для более активно осваиваемых территорий, чем арктические острова, например для названий улиц в населенных пунктах или самих населенных пунктов. При этом, кажется, никакой особой системы, связывающей географические названия, даваемые в честь живых персон, друг с другом, хотя бы метонимически, нет. Складывается ощущение, что отантропонимические топонимы распределялись на карте более или менее случайно, с учетом только значимости персоны. Так, например, именами *Каменева*, *Калинина* и *Сталина* были названы объекты (соответственно, острова, гора и залив), открытые ранее других. Некоторые признаки микросистемы можно увидеть в наименованиях мысов *Фрунзе*, *Буденного* и *Блюхера*, поскольку эти мысы располагаются друг за другом с севера на юг по ходу маршрута экспедиции. При этом очевидно, что само по себе обилие подобного рода наименований уже создавало определенную топонимическую систему в масштабах всего архипелага.

Вторая группа, состоящая из наименований, данных в честь уже умерших деятелей коммунистического движения, примыкает к первой и содержит топонимы, образованные по такой же синтаксической модели. В нее входят четыре топонима, которые также выполняют функцию топонимов-посвящений: мыс *Розы Люксембург*, мыс *Карла Либкнехта*, мыс *Фрунзе*, мыс *Дзержинского*. Мысы *Карла Либкнехта* и *Розы Люксембург* находятся практически друг напротив друга на западном и восточном берегах острова Комсомолец, создавая микросистему из двух элементов. Схожесть функций и формальных признаков первых двух групп топонимов очевидна, и по большому счету принципиальной разницы между ними нет. Топонимы обеих групп имеют некий пропагандистский потенциал, и наименование географических объектов в честь живых или мертвых деятелей коммунистического движения очень напоминает принятую в те годы систему называния, например, улиц или населенных пунктов.

К третьей группе относятся наименования, данные в честь организаций, тем или иным образом имевших отношение к революционному движению и установлению советской власти. В нее нами включены четыре топонима: *Парижской Коммуны*, полуостров; *Красной Армии*, пролив; *Спартак*, фьорд и *Юнгштурм*, пролив. Интересно, что из этих четырех топонимов три относятся к наименованиям зарубежных революционных организаций, причем два — к наименованиям германских (*Спартак* и *Юнгштурм*). Вместе с именами *Карла Либкнехта*, *Розы Люксембург* и *Эрнста Тельмана* эти два названия создают определенную систему в масштабах архипелага. Кроме того, пролив *Юнгштурм* разделяет острова *Комсомолец* и *Пионер*, так что три этих топонима создают своего рода микросистему, отсылающую к названиям молодежных коммунистических организаций. Также, по указанию Г. А. Ушакова,

наименования пролива *Красной Армии* и мыса *Ворошилова* создают определенную микросистему, поскольку мыс *Ворошилова* замыкает пролив *Красной Армии* [Ушаков, 1953, 170].

В четвертую группу вошли наименования, данные в честь представителей современных номинатору официальных организаций. К ней относятся названия островов *Большевик*, *Комсомолец* и *Пионер*. Это названия наиболее крупных объектов Северной Земли, которые, определенно, представляют собой умышленно созданную микросистему. Объекты такого размера присутствуют на картах различных масштабов, поэтому их названия явно имеют определенный пропагандистский потенциал. При этом в наименованиях отражены и характеристики объектов, поскольку относительные размеры островов повлияли на их названия. В этой системе *Большевик* — самый крупный остров, *Комсомолец* — средний, а *Пионер* — самый маленький. Позже на карте архипелага появилось название островка *Октябренок*, также включившееся в эту систему.

К пятой группе, в которую входят наименования, данные в честь абстрактных идей, имеющих отношение к революционным событиям и установлению советской власти, относятся пять топонимов. Именем *Октябрьской Революции*, главного события в советской картине мира, назван главный остров данной территории. *Серп и Молот*, мыс и гора получили свое название в честь эмблемы, вышитой на флаге, поднятом экспедицией в знак принадлежности открытых берегов к территории СССР. Этот топоним занимает некое промежуточное положение между отадресатно и отобъектно мотивированными топонимами. Поскольку это название было дано ситуативно, по произошедшему здесь событию, оно выглядит как естественный мемориальный топоним. Но в данном случае даже такая ситуация послужила поводом для пропаганды главного символа советской власти. *Советская*, бухта и *Октябрьский*, мыс также имеют названия в честь абстрактной идеи, относящейся к установлению советской власти. Мыс *Партизанский* назван в честь партизанского движения в период Гражданской войны, в котором Г. А. Ушаков принимал участие. Примечательно, что объекты с наименованиями *Серп и Молот*, *Советская*, *Октябрьский*, а также *Сталина* расположены недалеко друг от друга, на западном берегу архипелага, рядом с базой экспедиции. Со съемок этих объектов началось нанесение на карту основной территории Северной Земли, и именно им были даны имена наиболее важных элементов советской действительности.

К шестой группе, включающей наименования, данные в честь исследователей Арктики, относятся всего два топонима: *Шмидта*, остров (название дано экипажем судна «Г. Седов» после высадки экспедиции Г. А. Ушакова, при этом О. Ю. Шмидт был начальником этой морской экспедиции) и *Брейтфуса*, мыс. Само по себе небольшое количество топонимов такого типа кажется примечательным, поскольку выглядит совершенно нетипичным. Названия, данные в честь исследователей Арктики, составляют, как показывает рассмотрение

ситуации, довольно большой блок топонимов на архипелагах, лежащих на трассе Северного морского пути [Костылев, 2017]. Но при наименовании объектов Северной Земли экспедиция Ушакова придерживалась вполне определенного подхода — названия объектов в честь политически значимых в советской картине мира элементов и личностей.

Как видно из приведенного материала, экспедиция Г. А. Ушакова целенаправленно создавала топонимическую систему, обладающую определенным пропагандистским звучанием: практически все данные экспедицией наименования направлены на возвеличивание деятелей коммунистического движения и пропаганды соответствующей идеологии. Интересно, что реальный пропагандистский потенциал такого подхода вряд ли можно считать высоким, поскольку территория архипелага практически не осваивалась, а названия географических объектов, расположенных на Северной Земле, в печати появлялись нечасто. Подавляющее большинство географических названий экспедицией Г. А. Ушакова было дано впервые. Переименованию подверглось незначительное количество объектов. Например, мыс *Жохова* (по имени участника экспедиции 1913 г.) был переименован в мыс *Розы Люксембург*, мыс *Скворцова* — в мыс *Ворошилова*, что включило эти названия в общую топосистему архипелага.

Экспедицией под руководством А. М. Лаврова (1932) были даны названия *Краснофлотские* и *Опасные* островам у входа в пролив Шокальского. Кроме того, имя А. М. Лаврова как участника экспедиции 1913 г. носят мыс и остров *Лаврова*, названные так в 1940-х гг.

Система, созданная экспедицией под руководством Г. А. Ушакова, дважды подвергалась изменениям. Первая, весьма значительная волна переименований произошла в кон. 1930-х гг. и несколько позже. Связана она была с тем, что многие из тех, в честь кого изначально именовались объекты на Северной Земле, были репрессированы или обвинены в антисоветской деятельности, следовательно, требовалось удалить их имена с карты страны. Вновь даваемые названия по большей части представляли собой отобъектные наименования и характеризовали признаки географических объектов. Так, остров *Самойловича*, открытый экспедицией под руководством Р. Л. Самойловича, был переименован в *Длинный*, мыс *Гамарника* — в *Медный*, мыс *Блюхера* — в *Западный* (поскольку он представляет западную оконечность острова *Пионер*), мыс *Брейтфуса* — в *Мокрый*. Архипелаг *Каменева* был переименован в *Седова*, по указанию авторов [ТМСА], в честь судна «Г. Седов», высадившего на этот архипелаг экспедицию Г. А. Ушакова, а по указанию самого Г. А. Ушакова — в честь собственно полярника Г. Я. Седова [Ушаков, 1953, 13]. Фьорд *Марти* был переименован во фьорд *Марата*, чему, видимо, способствовало созвучие имен. Всего такому переименованию подверглись восемь объектов архипелага из упомянутых в [ТМСА]. Кроме того, был переименован ряд объектов, названных в 1913–1914 гг. Так, мыс *Мессера* был переименован в *Таймыр*, мыс *Евгенова* — в *Вайгач*. В 1966 г. мысу *Евгенова* было



возвращено прежнее название. П. В. Мессер и Н. И. Евгенов были участниками экспедиции 1913 г. на судах «Таймыр» и «Вайгач», после революции продолжили работу в России, но в кон. 1930-х гг. были репрессированы. Новые названия были даны в честь судов, на которых они работали во время экспедиции 1913 г. Мыс *Никольского*, названный в честь А. Г. Никольского, эмигрировавшего после Революции [Волков, 2004, 338], в 1940 г. был переименован в *Мурманец* в честь судна Восточно-Таймырской экспедиции. В данном случае мы видим замену одной топонимической системы на другую — обозначение объектов по именам участников экспедиции и именование по судам, на которых проводились экспедиции. Обе системы довольно типичны для арктического региона, и интерес здесь представляет сам факт переименования по политическим мотивам. Мыс *Гельшерта*, названный в честь Н. А. Гельшерта, расстрелянного еще в 1920 г. [Там же, 112], был переименован в *Низкий*. Также был переименован в *Фигурный* мыс *Нилендера*, названный в 1928 г. при картосоставлении в честь участника экспедиции 1913 г. В. В. Нилендера (впоследствии эмигрировавшего [Там же, 339]). Именами врачей экспедиции Л. М. Старокадомского и Э. Г. Арнгольда, отвечавших за научную часть экспедиции 1913 г., названы два острова. Эти имена остались и на советской карте. Экспедиция Г. А. Ушакова установила, что полуостров *Арнгольда* является островом, но оставила за ним прежнее название.

Экспедициями 1945–1947 гг. было дано несколько наименований объектам Северной Земли. Наименования эти немногочисленны и имеют, как правило, ситуативное происхождение: *Амба*, бухта (здесь произошло смыкание гидрографических работ); *Солнечная*, бухта (в день высадки экспедиции здесь было солнечно); *Неудач*, бухта (экспедицию в этом сезоне преследовали неудачи); *Нимф*, бухта (в бухте резвились нерпы, как нимфы). Название *Тора*, река дано по названию реки в Кировской области, на которой работал гидрограф-номинатор. *Марины*, бухта названа по имени дочери врача экспедиции. Эти названия в дальнейшем остались неизменными.

Вторая волна переименований относится к нач. 1960-х гг., когда удаления с карты потребовали имена наиболее одиозных деятелей сталинской эпохи. Так, залив *Сталина* был переименован в *Панфиловцев*, мыс *Ворошилова* — в *Гвардейцев*. Новые имена были даны в честь героев Великой Отечественной войны, что можно рассматривать как попытку создания нового системного пласта топонимии архипелага. При этом мыс *Молотова* (северная оконечность Северной Земли) был переименован в *Арктический*. Такая отобъектная мотивация кажется не слишком удачной, поскольку вся Северная Земля лежит в пределах арктической территории. В [ТМСА] имя Молотова вообще не фигурирует, указания на него мы можем встретить в воспоминаниях участников экспедиции Г. А. Ушакова [Ушаков, 1953, 249].

Переименование объектов Северной Земли происходило в течение 1950–1960-х гг. в ходе работ различных топографических, геологических,

гляциологических экспедиций. Заданное экспедицией Г. А. Ушакова направление номинации явным образом повлияло на дальнейшее развитие топонимической системы архипелага. Некоторые топонимы весьма удачно составляли микросистемы с базовыми элементами, данными экспедицией Г. А. Ушакова, и создавали сравнительно развернутые блоки названий. Так, например, в 1953 г. были названы *Гаврош* — мыс на полуострове *Марсельезы* острова Октябрьской Революции; *Коммунар* — остров у западной оконечности полуострова *Марсельезы*; *Марсельезы* — бухта и полуостров на западе острова Октябрьской Революции. Эти объекты находятся в непосредственной близости от полуострова *Парижской Коммуны* и явно создают микросистему, заложенную топонимом, данным экспедицией Г. А. Ушакова. Кроме того, именование острова *Гаврош* включается еще в одну систему, поскольку находится близко к острову *Пионер*, также названному экспедицией 1930–1932 гг. Пролив *Юнгштурм* был переименован в 1950-х гг. в *Юный*, очевидно, по созвучию, и также включился в микросистему, заложенную экспедицией 1930–1932 гг., поскольку он разделяет острова *Комсомолец* и *Пионер*. Возможно, переименование пролива произошло из-за затемнения семантических связей топонима с организацией, в честь которой был назван пролив, но изменение названия не привело к разрушению топонимической микросистемы, созданной Г. А. Ушаковым.

Часть отадресатно мотивированных наименований была дана по «классическому» варианту — в честь деятелей науки, исследователей Арктики и научных организаций. К этой группе относятся топонимы: *Карпинского*, ледник; *Макарова*, залив; *Мушкетова*, ледник; *Семенова-Тянь-Шанского*, ледник; *Ковалевской*, залив; *Академии Наук*, ледник; и т. д. Всего таких топонимов в рассмотренном материале двенадцать. Встречаются названия, данные в честь непосредственных участников экспедиций: *Колосова*, остров — по имени каюра М. С. Колосова; *Афонина*, мыс — по имени летчика, обслуживавшего экспедицию. Кроме того, в 1972 г. получил название залив *Кренкеля* — в честь радиста Э. Т. Кренкеля, зимовавшего на Северной Земле в 1935–1936 гг. Встречаются наименования и в честь участников экспедиции Г. А. Ушакова: *Журавлева*, залив — в честь С. П. Журавлева, каюра экспедиции; *Ушакова*, река. Здесь мы имеем дело с топонимами-посвящениями с иной, чем у Ушакова, донорской сферой, более характерной для наименования географических объектов, — в честь деятелей науки и непосредственных участников полярных экспедиций. Они относятся к мемориальным топонимам и топонимам-посвящениям (по терминологии М. В. Голомидовой). Интересным кажется название *Кропоткина*, ледник. Дело в том, что авторы [ТМСА] объясняют его появление на карте популярностью П. А. Кропоткина как теоретика анархизма, мотивационно включая его в систему имен деятелей левого движения. Однако именно П. А. Кропоткин в кон. XIX в. предсказал наличие еще не открытой земли в этом районе [ОСЗ, 6], так что его имя вполне вписывается в систему имен ученых и исследователей Арктики.

В 1950-х гг. на карте архипелага появились топонимы *Фурманова*, мыс и *Чапаева*, утес, разделенные проливом Красной Армии. По указанию авторов [ТМСА], имя *Фурманова* появилось первым, а *Чапаева* — уже по ассоциации с ним. Но при этом очевидно, что имя *Чапаева* прекрасно ложится в созданную Г. А. Ушаковым систему, относящуюся к именам советских военачальников, продолжая цепь объектов из мыса *Фрунзе* и мыса *Буденного*. Так что этот топоним входит сразу в две микросистемы, одна из которых была заложена экспедицией Г. А. Ушакова. С другой стороны, имя *Фурманова* как автора романа «Чапаев» можно соотнести с названиями *Демьяна Бедного*, острова (дано экспедицией под руководством Г. А. Ушакова) и *Маяковского*, гора (названа в 1950-х гг.), что включает его в систему в масштабах всего архипелага.

В ходе экспедиций 1950–1960-х гг. была создана еще одна система в масштабах архипелага — именование объектов по именам героев Великой Отечественной войны. Эти именованья представляют собой как топонимы, образованные от конкретных фамилий участников войны (*Ватутина*, мыс<sup>2</sup>; *Гастелло*, ледник), так и от групповых наименований (например, уже упоминавшиеся *Гвардейцев*, мыс; *Панфиловцев*, залив). Таких топонимов сравнительно немного, но и они отражают имена героев, не имеющих непосредственного отношения к Арктике и архипелагу Северная Земля, так что в каком-то смысле они также поддерживают систему топонимов-посвящений, заложенную Г. А. Ушаковым. К топонимам этой группы примыкают названия *Новик* и *Стережущий* — островки на востоке пролива Красной Армии. Названы они в честь кораблей, отличившихся в ходе Русско-японской войны 1904–1905 гг., и представляют собой топонимы-посвящения, отражающие военную историю России.

Картина, представленная топонимией Северной Земли, несколько нетипична для малоосвоенных и не известных широкому адресату территорий островной Арктики. Именно на архипелаге Северная Земля топонимическая система стала инструментом пропаганды, что не характерно для других полярных архипелагов. Изменения в топонимической системе архипелага ярко отражают изменения в идеологической жизни страны. Можно сделать вывод о том, что значительное влияние на судьбу топонимов советского периода номинации оказал дореволюционный подход к наименованию объектов архипелага. Очевидно, что названия в честь императора Николая II и цесаревича Алексея были неприемлемы в советской топонимии, и топонимы-посвящения, данные в 1930-х гг., были своего рода результатом отталкивания от предыдущих первичных названий. Две волны переименований, связанные с событиями кон. 1930-х гг. и оттепели, также оказались следствием «политизированности» топонимической системы Северной Земли. Всего отантропонимических наименований в рассмотренном материале насчитывается 71, т. е. около 59 %. При этом большинство таких наименований представляют

<sup>2</sup> В 1950 г. был назван *Обманным*, затем переименован.

собой топонимы-посвящения в честь людей, не имеющих непосредственного отношения ни к Северной Земле, ни к освоению Арктики, — таких наименований обнаружено 31 (около 26 %). Большая часть названий подобного рода дана экспедицией под руководством Г. А. Ушакова, которая заложила общий подход к системе топонимов Северной Земли. При этом именование архипелага именем Николая II и острова — именем цесаревича Алексея, вероятно, повлияло на подход, выбранный Ушаковым. Некоторые топонимы появились на карте архипелага, включаясь как в общую систему номинации, так и в состав более локальных топонимических систем (*Парижской Коммуны, Марсельезы, Гаврош, Пионер*). Неотантропонимические названия также часто представляют собой своего рода посвящения, призванные пропагандировать советскую идеологию или боевую славу российского оружия, таких топонимов обнаружено 18 (15 %). При этом, конечно, на включение новых топонимических единиц на протяжении всего рассматриваемого периода влияла система, заложенная номинаторами нач. 1930-х гг. Сама по себе ситуация исследования неосвоенной и практически не описанной земли давала участникам экспедиции 1930–1932 гг. широкий простор для именованья и создания топонимической системы практически «с нуля». Указанное же отталкивание от подходов, заложенных экспедицией 1913 г., дало направление развития для складывания системы, посвященной советским героям. На других участках Северного морского пути эта система применялась не столь широко. Например, топонимы Земли Франца-Иосифа или острова Врангеля содержат сравнительно большое количество единиц, посвященных персоналиям, не дружественным советской идеологии, однако имена последних членов российской императорской фамилии, очевидно, более настоятельно требовали удаления с карты, чем, например, имя австрийского императора или судов британских экспедиций. К тому же закрепленность этих единиц в узусе (в том числе на иностранных картах), по-видимому, привела к тому, что старые названия на других арктических архипелагах сохранились.

Оценить пропагандистский потенциал подхода, заложенного экспедицией Г. А. Ушакова, довольно сложно, но кажется, что он не может быть слишком высоким, поскольку речь идет о малоосвоенной, не известной широкому адресату территории, и названия географических объектов архипелага Северная Земля появлялись в силу этого в широкой печати нечасто.

### Источники

- Волков С. В.* Офицеры флота и морского ведомства. Опыт мартиролога. М. : Рус. путь, 2004.  
ОСЗ — Открытие Северной Земли в 1913 году / сост. Д. Глазков. М. : Paulsen, 2013.  
ТМСА — Топонимика морей советской Арктики / сост. С. В. Попов, В. А. Троицкий Л. : Гидрогр. предприятие ММФ, 1972.  
*Урванцев Н. Н.* Два года на Северной Земле. Л. : Изд-во Главсевморпути, 1935.  
*Ушаков Г. А.* По нехоженой земле. М. : Молодая Гвардия, 1953.

**Исследования**

Голомидова М. В. Искусственная номинация в русской ономастике. Екатеринбург : Изд-во УрГПУ, 1998.

Костылев Ю. С. Топонимия Новой Земли советского периода номинации как искусственная система // В созвездии слов и имен : сб. науч. ст. к юбилею М. Э. Рут / отв. ред. Е. Л. Березович. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. С. 169–183.

Рут М. Э. Образная номинация в русском языке. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1992.

*Рукопись поступила в редакцию 15.03.2018*

\*\*\*

**Костылев Юрий Сергеевич**

кандидат филологических наук, доцент  
кафедры иностранных языков  
Уральский государственный медицинский  
университет  
620109 Екатеринбург, ул. Ключевская, 7,  
комн. 310  
E-mail: jurij-kostylev@yandex.ru

**Kostylev, Yury Sergeevich**

PhD, Associate Professor  
Department of Foreign Languages  
Ural State Medical University  
7, Klyuchevskaya Str., room 310,  
620109 Ekaterinburg, Russia  
E-mail: jurij-kostylev@yandex.ru

**Yury S. Kostylev**

Ural State Medical University  
Ekaterinburg, Russia

**THE SOVIET-PERIOD TOPONYMY OF SEVERNAYA ZEMLYA  
AS A REFLECTION OF IDEOLOGICAL STRUGGLE**

The paper deals with the names of geographical objects in the archipelago of Severnaya Zemlya, coined during the Soviet period of the exploration of the Arctic. The study looks out to the motivation of place names and aims to establish the extent to which they can form integrated toponymic systems. The evidence was taken from a specialized toponymic reference book, providing information on the motivation of toponyms, as well as from the memories of participants of major topographical expeditions in the archipelago. The analysis of motivational patterns clearly demonstrates that the naming of geographical objects in the Soviet period was almost entirely driven by the dominant ideology and political situation in the country. Since the archipelago was partially explored in 1913, and a number of toponyms of Severnaya Zemlya refer to the pre-revolutionary period, the Soviet toponymic system was notably formed *a contrario* to the previous tradition. The overwhelming majority of names given to large geographical objects in the Soviet times were deantroponymic formations which served as a propaganda tool, openly reflective of the ideological course adopted in the country. The changing attitude towards that or another Soviet politician invariably led to the replacement of the eponymic place name

with another one, which entailed a change in the toponymic system of the archipelago in general. Of particular interest are the objects that changed their names several times, and those which have surprisingly retained those given by the expedition of 1913. It is quite difficult to estimate the real propaganda potential of both the primary naming of geographical objects and their re-naming. On the one hand, considering that the archipelago is located on the Northern Sea Route and is rather poorly developed, it is unlikely that the names of its objects would be very telling to the public. On the other hand, the largest objects of the archipelago are present on the maps, and therefore these names could be seen as markers of political domination and territorial control.

**Key words:** toponymy, artificial nomination, motivational patterns, toponymic system, Soviet propaganda, Northern Sea Route, Severnaya Zemlya archipelago.

- Golomidova, M. V. (1998). *Iskusstvennaia nominatsiia v russkoi onomastike* [Artificial Nomination in Russian Onomastics]. Ekaterinburg: Izd-vo UrGPU.
- Kostylev, Yu. S. (2017). Toponimiia Novoi Zemli sovetskogo perioda nominatsii kak iskusstvennaia sistema [The Soviet-Period Toponymy of Novaya Zemlya as an Artificial System]. In E. L. Berezovich (Ed.), *V sozvezdii slov i imen: sb. nauch. st. k iubileiu M. E. Rut* [In a Constellation of Words and Names: a Collection of Papers on the Occasion of M. E. Rut's Anniversary] (pp. 169–183). Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta.
- Rut, M. E. (1992). *Obraznaia nominatsiia v russkom iazyke* [Figured Naming in Russian Onomastics]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta.

*Received 15 March 2018*